

УДК 94(470.6) «1942/1943»: 2

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-142-154

## **«ОТКРЫВАЙТЕ ЦЕРКВИ И МЕЧЕТИ!»: НЕМЕЦКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ И РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНФЕССИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1942–1943 ГГ.)**

**Линец С. И., Маслова О. Б., Рутковская М. В.**

*Пятигорский государственный университет*

*357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9, Российская Федерация*

**Аннотация.** Статья раскрывает основное содержание религиозной политики немецкого оккупационного режима на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны. Авторами была предпринята попытка на основе архивных данных осветить состояние религиозных обществ и их отношение к нацистскому режиму в 1942–1943 гг. При этом основное внимание акцентируется на критическом анализе православной и исламской конфессий в указанном регионе. Уделено внимание и Армянской Апостольской Церкви. Авторы приходят к выводу о том, что немецкий оккупационный режим отличался своим лояльным характером по отношению к различным религиозным обществам, что получило одобрение у большей части верующего населения. Однако, вступая в контакт с немецкими властями, исламское и армянское духовенство, а также Русская Православная Церковь оставались на патриотической позиции и поддержали свой народ в борьбе против оккупантов.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, немецкая оккупация, Северный Кавказ, религиозные конфессии, духовенство, молитвенные здания, антирелигиозная пропаганда.

## **“OPEN CHURCHES AND MOSQUES!”: GERMAN OCCUPATION AND RELIGIOUS CONFESSIONS IN THE NORTH CAUCASUS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1942–1943)**

**S. Linets, O. Maslova, M. Rutkovskaya**

*Pyatigorsk State University*

*9 Kalinina prosp., Pyatigorsk 357532, Russian Federation*

**Abstract.** The article investigates main aspects of the religious policy of the German occupation regime in the North Caucasus during the Great Patriotic War. On the basis of archived data, the authors set out to highlight the state of religious societies and their attitude towards the Nazi regime in 1942–1943. The focus is on the critical analysis of the Orthodox and Islamic confessions in this region. The Armenian Apostolic Church is also considered. The authors conclude that the German occupation regime was characterized by its favourable disposition towards various religious societies, which was met with approval by the majority of the religious population. However, coming into contact with German authorities, the Islamic and Armenian clergy, as well as the Russian Orthodox Church, remained patriotic and supported their people in the struggle against the invaders.

© СС ВУ Линец С. И., Маслова О. Б., Рутковская М. В., 2019.

**Keywords:** Great Patriotic War, German occupation, North Caucasus, religious confessions, the clergy, place of worship, antireligious propaganda.

Великая Отечественная война оставила глубокий след в мировой истории. По масштабам гибели людей, разрушений и потере художественных и материальных ценностей она не имеет себе равных. Патриотическое служение духовенства и верующих, испытывающих гонения на веру в 1920–1930 гг., стало частью священной войны против фашистских захватчиков. Авторы данной статьи считают необходимым изложить основные аспекты религиозной политики нацистов на захваченных территориях и ее влияние на верующее население рассматриваемого региона, что особенно актуально сейчас, когда в современном политическом и историческом пространстве идет критическое переосмысление прошлого нашей Родины и Русской Православной Церкви. Именно поэтому разрабатываемая проблема на основе изучения регионального фактора актуальна и востребована.

Государственная политика в отношении большинства религиозных объединений в СССР накануне и в первые годы Великой Отечественной войны отличалась острой антирелигиозной направленностью. Местные органы советской власти, руководствуясь указаниями из Москвы, разрушили сотни церквей, костелов, мечетей, кирх. В конце 1930-х гг. обычным явлением были судебные процессы над духовенством, прежде всего православным, которое обвинялось в противодействии советской власти, вредительстве и шпионаже, а государство в это же время продолжало проводить курс на построение атеистического общества.

Однако уже в ходе войны советское правительство вынуждено было пересмотреть свою антирелигиозную политику.

22 июня 1941 г., в день памяти Русской Православной Церковью Всех святых, просиявших своею жизнью и подвигами в земле русской, Патриарший Местоблюститель Московский и Коломенский митрополит Сергей выступил со своим воззванием ко всем верующим встать на защиту Отечества от «жалких потомков врагов православного христианства» [11, с. 38]. Он был первым, кто открыто обратился к населению страны со словами поддержки и благословения на борьбу с фашистскими захватчиками. С подобными призывами митрополит Сергей в ходе войны обращался к верующему населению еще около 20 раз. Другие иерархи Православной Церкви также выступали со своими воззваниями, призывая верующих объединиться в борьбе с врагом, мужественно участвовать в боевых и трудовых операциях, не сотрудничать с оккупантами, поддерживать партизанское движение.

Мусульманское духовенство СССР также заняло патриотическую позицию и призывало правоверных к борьбе с фашизмом. 15 мая 1942 г. в газете «Труд» было опубликовано заявление духовного управления мусульман внутренней России и Сибири, в котором нападение нацистов на Советский Союз сравнивалось с крестовым походом против исповедующих исламскую веру в средние века [16, с. 262]. Председатель центрального духовного управления мусульман внутренней

России и Сибири муфтий Габдрахман Расулев призвал правоверных встать на защиту Родины. В мечетях читались молитвы и проповеди с пожеланиями скорейшей победы Красной Армии, верующие приступили к сбору денег, одежды, продуктов для нужд фронта и для семей военнослужащих. Пытаясь наладить нормальные отношения с руководством страны, муфтий от имени всех мусульман СССР в марте 1943 г. обратился с письмом к И. В. Сталину, в котором заверил его в поддержке, и предложил на собранные деньги построить танковую колонну для Красной Армии.

По мере продвижения немецких войск по советской территории население испытывало трудности и теряло жизненные ориентиры. Единственным устойчивым очагом духовной надежды в победу над врагом оставалась Церковь. Городское и сельское русское население к началу 1940 гг. всё ещё оставалось в большинстве своем религиозным. Тяготы военного времени способствовали обострению этого духовного чувства. Посещаемость уцелевших от закрытия храмов и мечетей стала стихийно расти, возобновили свои проповеди уцелевшие священники, закрылся Союз воинствующих безбожников. Союзники по антигитлеровской коалиции также указывали на необходимость изменения антицерковной политики в СССР. Общественное мнение и правительства США и Великобритании считали, что помогать безбожной Советской России было бы безнравственно. Понимая это и желая изменить свой негативный международный имидж, советское руководство было вынуждено пойти на уступки религиозным обществам и

прежде всего – Православной Церкви. Еще в ноябре 1939 г. было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б), в котором отмечалась нецелесообразность политики органов НКВД по проведению арестов служителей культа и православных верующих. В связи с этим возобновили служение спасшиеся от сталинских репрессий священники «тихоновской» церкви и обновленческие архиереи, прощенные и принятые Патриаршей Церковью. В феврале 1942 г. возобновилась издательская деятельность Московской Патриархии, постепенно прекратилась антирелигиозная пропаганда. В Пасхальную ночь в крупных городах разрешено было проведение праздничных крестных ходов.

Руководство Третьего рейха в своих интересах использовало гонения на Церковь в Советском Союзе, подчеркивая при этом («12 заповедей поведения немцев на Востоке»), что не нужно насаждать в России никакой религии, поскольку по своей натуре русские и так религиозны и суеверны. Поэтому захват советских территорий сопровождался стихийным открытием ранее действовавших православных храмов и возрождением религиозной жизни при активном содействии немецких оккупационных режимов.

Соглашаясь с открытием православных церквей, оккупационные власти в то же время не приветствовали восстановление церковной иерархии и сильных местных православных организаций. Гитлера устраивало существование различных раздробленных религиозных сект, отсутствие их консолидации на случай возможной борьбы с Германией. Об этом прямо говорилось в подписанном руководи-

телем Главного управления имперской безопасности группенфюрером СС Г. Гейдрихом циркуляре «О понимании церковных вопросов в занятых областях Советского Союза» для команд полиции безопасности СД на оккупированных территориях. Циркуляр предписывал: не допускать контактов лидеров разных конфессий; поддерживать религиозные движения, враждебные большевизму; использовать различные религиозные организации для помощи немецкой администрации [15, с. 161].

Нацистские средства массовой информации на оккупированных территориях настойчиво подчеркивали, что германские власти, в отличие от большевистской, предоставляют всем верующим религиозную свободу. В частности, рекомендовалось учитывать особое значение ритуалов и обычаев ислама на Северном Кавказе<sup>1</sup>. «Открывайте церкви и мечети!» – такой призыв содержался в оккупационных газетах [12, с. 34]. Немецкая администрация охотно шла на открытие мечетей, предоставляя исламскому духовенству возможность обращаться к верующим, намереваясь одновременно приобрести влияние и на мусульман за границей.

С наступлением немецкой армии на Северный Кавказ в 1942 г. также было зафиксировано оживление церковной жизни. Известно, что еще до революции только в Ставропольской епархии насчитывалось более 150 церквей и храмов, поскольку подавляющее большинство населения исповедовали православие. Активно действовала тогда Кавказская духовная семинария

и Иоанно-Марьинский монастырь. Но к началу войны в крае осталось только 14 приходов [8, с. 34], а после расстрела в 1930-е гг. главы Ставропольской Церкви епископа Льва (Черепанова), Ставропольская епархия и вовсе перестала существовать.

Пользуясь возможностью для открытий церковей и храмов, местное население с разрешения немецких властей летом 1942 г. в городе Ворошиловске (Ставрополе), открыли не разрушенные безбожниками Крестовоздвиженскую и Преображенскую церковь. Продолжала действовать и кладбищенская Успенская церковь. Возобновилось богослужение в Андреевском соборе города. Службы совершались даже в уцелевшей колокольне разрушенного Казанского кафедрального собора, где был освящен алтарь [2, с. 108].

Усилиями верующих и при поддержке германского командования в декабре 1942 г. было приведено в порядок заброшенное здание храма Михаила Архангела в Пятигорске. Все население города приглашалось на торжественное открытие<sup>2</sup>. Архиепископу православной церкви отцу Николаю, проживавшему в городе, комендант поручил руководство не только городской церковной жизнью, но и ближайших районов. Другая сохранившаяся городская Лазаревская церковь стала кафедральной, здесь и находилась кафедра архиепископа Николая (архивные документы указывают на то, что он являлся агентом гестапо). Именно он сдал немецким властям другого священника этой церкви – отца Василия, который передавал советскому командованию ценные све-

<sup>1</sup> Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7445. Оп. 2. Д. 99. Л. 240.

<sup>2</sup> Пятигорское эхо. 1942. 6 дек.

дения о дислокации немецких войск по рации, находившейся в тайнике под престолом церкви. Отец Василий и его помощник-радист были расстреляны 6 октября 1942 г. в районе Пятигорского мясокомбината [5, с. 31]. В этой связи отметим, что в Ставропольском крае и Ростовской области было немало представителей духовенства, сотрудничавших с оккупантами (в прошлом многие из них были судимы за антисоветскую деятельность). В своих проповедях они призывали верующих молиться за победу немецкой армии, освободительницу от большевистского строя. Ими была также оказана помощь в формировании фашистских националистических антисоветских отрядов из числа казаков<sup>1</sup>.

Об открытии и восстановлении церковных зданий сообщалось в местных газетах, в пропагандистских немецких листовках и плакатах. Население активно приглашалось на такие торжественные мероприятия. Всего на Северном Кавказе в период оккупации издавалось 45 наименований газет, большинство из которых были призваны содействовать «новому режиму». В них также освещались вопросы культурной жизни оккупированных городов, печатались объявления об открытии театров, музеев, кинотеатров, казино и других культурных учреждений [4, с. 35].

Немецкая администрация не препятствовала, а наоборот, даже поощряла оживление церковной жизни на оккупированных территориях Северного Кавказа. Об этом, в частности, свидетельствовали разведывательные сводки с Кубани. Партизаны отмечали, что местное население станицы Старо-

нижестеблиевской собирает деньги на ремонт церкви, а попом там служит бывший фотограф. В другом донесении сообщалось об открытии в станице Крымской церкви в помещении электростанции (бывшей греческой церкви), где проводились регулярные богослужения [6, с. 562]. Разумеется, на подобного рода мероприятиях всегда присутствовали работники немецких пропагандистских служб. Они нередко выступали перед прихожанами с различными докладами и сообщениями, содержащими примеры глумления большевиков над чувствами верующих, рассказывали о безбожной политике ВКП(б), проводившейся в СССР в довоенное время и в первый годы войны.

Если до лета 1942 г. на всей территории Кубани функционировало всего лишь семь церквей, то при немецком «новом порядке» было открыто 100 церквей и молитвенных домов тихоновского и 92 – обновленческого направлений [6, с. 611]. Правда, оккупационные власти предпочитали замалчивать тот факт, что большую часть всех материальных затрат на восстановление и последующее содержание церковных сооружений вносили сами прихожане.

То же самопроизвольное открытие церквей наблюдалось и во многих населенных пунктах Донской области, где сохранились церковные здания и где можно было найти священника. Например, в Ростове-на-Дону к концу лета 1942 г. богослужение проводилось в четырех храмах и четырех церковных приходах. Кроме того, местные власти активно готовились к открытию еще трех церквей<sup>2</sup>. Изъятые у Церкви в

<sup>1</sup> ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 6. Л. 24.

<sup>2</sup> Таганрогский филиал Государственного

предвоенные годы здания, приспособленные под различные хозяйственные помещения, дома культуры и даже приемники-распределители для беспризорных детей вновь возвращались в лоно Церкви, открывали свои двери для верующих людей [9, с. 20]. Одновременно оккупационные власти давали разрешение на проведение юридической регистрации различных религиозных сообществ.

По данным отчета Совета по делам Русской Православной Церкви от 1 января 1948 г., на временно оккупированных территориях Советского Союза немцами было открыто 7547 церквей и храмов. В Ростовской области оккупационные власти открыли 243 церкви и храмов, в Краснодарском крае – 229, в Ставропольском крае – 127 [3, с. 228].

Неоднозначно немецкие власти относились на Северном Кавказе к так называемой обновленческой Церкви. Известно, что к началу 1940-х гг. на территории Северокавказского региона находилось 57 обновленческих приходов, которые входили в Северокавказскую митрополию (ее до 1945 г. возглавлял обновленческий митрополит Василий Кожин). Представители так называемой «Живой Церкви» являлись сторонниками советской власти и поощряли почти поголовную религиозную безграмотность верующих, готовых идти в любой приход, сохранявший привычную обрядовость. Обновленцы сохраняли относительно сильные позиции, благодаря наличию храмов во всех административных центрах региона и поддержке органов ГПУ [14, с. 420]. Из семи православных приходов Краснодарского края,

архива Ростовской области (ТФ ГАРО). Ф. 619. Оп. 1. Л. 211. Д. 8.

действовавших в предвоенное время, четыре были обновленческими. Немцы, негативно относясь к этому симпатизировавшему большевикам направлению, не препятствовали его работе, а лишь установили наблюдение за его деятельностью. Часто, несмотря на то, что еще патриарх Тихон предал анафеме обновленцев, они продолжали свою деятельность во многих городах региона, демонстрируя свою политическую лояльность по отношению и к этому «новому режиму». Немецкие оккупационные власти отмечали, что вопрос принадлежности священников к старой тихоновской или обновленческой Церкви часто бывает решить нелегко. Именно этот факт стал поводом к формальному запрещению деятельности живоцерковников по распоряжению коменданта города-курорта Пятигорска, как Церкви, сотрудничавшей с большевиками [7, с. 340]. В городе Георгиевске Ставропольского края обновленцы прекратили свою деятельность под давлением самих прихожан. Следует отметить, что чаще всего заслуга в повсеместном открытии именно патриарших приходов, а не обновленческих, принадлежала не немецким оккупационным властям, а самим верующим гражданам. Это был их осознанный, добровольный выбор. К 1945 г. Православная Церковь, наконец, воссоединилась, и священники-обновленцы со всей епархии, собравшись в ставропольском Андреевском соборе, просили о покаянии вновь возглавившего Ставропольскую и Бакинскую епархию митрополита Антония (Романовского) [13, с. 426].

В Пятигорске с приходом немецкой армии начались богослужения для всех последователей Старо-Тихоновской

церкви, находившейся в оппозиции к РПЦ и не признавшей законной власть большевиков. К примеру, в Эссентуках была открыта 2-я Старообрядческая церковь Покрова Пресвятой Богородицы, закрытая еще в 1937 г.<sup>1</sup> Староверы жертвовали на восстановление своего храма иконы, церковные книги, церковную утварь, денежные средства.

Поскольку многие открывавшиеся приходские церкви испытывали острую нехватку священнослужителей, для их подготовки были открыты несколько воскресных церковных школ. Повсеместно на оккупированных территориях Северного Кавказа немецкая администрация демонстративно старалась не мешать церковному возрождению, чтобы показать местному населению и духовенству свое почтительное отношение к этому процессу и, тем самым, привлечь их на свою сторону. Воодушевленное такой политикой новых властей, духовенство вновь стало активно участвовать в проведении бракосочетаний, крещений, отпеваний покойников. В начальных классах школ вводилось обязательное преподавание Закона Божьего. Были в полном объеме восстановлены и разрешены к отмечанию на оккупированных территориях все христианские православные праздники. Верующий житель Эссентуков с одобрения местного протоиерея составил христианский календарь, в котором были перечислены все дни христианских праздников<sup>2</sup> [6].

Сразу же заявила о своем намерении сотрудничать с оккупационными властями значительная часть служи-

телей армяно-григорианской Церкви. Поэтому ее представители получили разрешение на проведение своей религиозной политики среди местной армянской диаспоры. Так, в Пятигорске в местной оккупационной газете с пафосом сообщалось, что в городе-курорте в октябре 1942 г. армяне приступили к восстановлению своей церкви имени Саака и Месропа, которая ранее была закрыта советской властью<sup>3</sup>. Только за одну неделю от прихожан поступило 30 тысяч рублей на ее реконструкцию. Уже 22 ноября 1942 г. храм был освящен. Напомним, что значительная по своей численности армянская община появилась на Северном Кавказе в XVIII в., когда Российская империя начинала укрепляться в этом важном для нее регионе. Еще в царский период Армянской епархии приходилось преодолевать много трудностей, связанных со строительством храмов и продвижением национальной культуры. Но особенно тяжелыми для Армянской Апостольской Церкви (ААЦ) были 1930-е гг., когда многие представители армянского духовенства были репрессированы. Это привело тогда к полной ликвидации структур Армянской Церкви на территории Северного Кавказа. В частности, были закрыты армянские церкви в Армавире, Астрахани, Краснодаре, Ставрополе, Пятигорске, Грозном и многих других городах региона. В городе Буденновске (Святой Крест) из камня разрушенной в 1935 г. церкви Сурб Геворг (Св. Георгия Победоносца) городские власти мостили тротуары, а церковную землю отдали под строительство жилых домов. Когда их строили, из земли выкапывали гробы, в которых ранее были

<sup>1</sup> Ставропольские губернские ведомости. 1995. 7 марта.

<sup>2</sup>Заря. 1942. 26 сент.

<sup>3</sup>Пятигорское эхо. 1942. 25 нояб.

захоронены на церковном погосте священнослужители. После окончания войны на месте церкви построили рестораны «Кавказ» [1, с. 125].

Полному разгрому подверглись церковные приходы на Кубани, где к концу 1930-х гг. остались лишь две церкви: в Армавире и Краснодаре. Они возобновили свою деятельность в период немецко-фашистской оккупации, но в последующий послевоенный период церкви всё же были уничтожены. Был репрессирован и цвет армянского духовенства, истинные подвижники благочестия. Так, был зверски убит Католикос Всех Армян и их духовный предводитель в 1932–1938 гг. Хорен I, считавшийся лояльным по отношению к советской власти иерархом Армянской Церкви.

Армянская Апостольская Церковь, где бы она не находилась, всегда объединяла прихожан, являясь главным очагом просветительства и национальной культуры. Армянская церковь города Пятигорска также могла быть уничтожена, но всё же сохранилась к началу Великой Отечественной войны. Являясь настоящим украшением главного проспекта города, церковь Сурб Таргманчац (полное название Саак-Месроп – Святых Переводчиков Саака и Месропа) была построена на пожертвования прихожан еще в 1885 г. Законченный вид она приобрела после завершения строительства колокольни в 1901 г. Помещение церкви Сурб Таргманчац в 1930-х гг., как и другие культовые сооружения в нашей стране, было превращено в городской музей атеизма, затем – в окружной архив и спортивный зал. Но, несмотря на это, паства продолжала существовать до тех пор, пока над городом возвыша-

лась колокольня армянской церкви, и был жив ее священник.

Так же как и представители православной и исламской конфессий, Армянская Апостольская Церковь в начале войны призывала свою паству к защите Родины и сбору средств для Красной армии. Например, танковая колонна «Давид Сасунский» была построена на средства верующих Армянской Церкви. В апреле 1944 г. состоялась встреча И. В. Сталина с архиепископом Геворгом Чорекчанцем, в довоенный период занимавшем пост главы армянской епархии в Грузии. В ходе беседы были намечены перспективы регулирования отношений власти с Церковью, а также выборов высшего церковного иерарха. В июне 1945 г. Католикосом Всех Армян был избран Геворг VI. Во многом благодаря его деятельности сохранились религиозные строения Кавказа, в том числе армянский национальный символ – церковь Святых Переводчиков Саака и Месропа в городе Пятигорске. К сожалению, она смогла просуществовать только до конца 1950-х гг., когда была варварски уничтожена в ходе проведения хрущевской антицерковной политики.

В планах фашистского руководства предусматривалось активное использование в войне против Советского Союза исламского фактора. Еще в 1930-е гг. антирелигиозная политика привела к арестам и расстрелам большей части мусульманского духовенства. Из 13700 исламских приходов центральной России к началу войны оставалось лишь около 100 [16, с. 259]. Запрещалась религиозная и светская литература, написанная арабской графикой, что, конечно, негативно повлияло на со-



хранение мусульманских культурных ценностей, ношение национальной одежды, чтение Корана. Мечети также подверглись разорению или использовались в качестве складских помещений. Поэтому нацистская пропаганда, обращаясь к мусульманам, подчеркивала свою освободительную миссию от большевистской безбожной политики. Известен исторический факт, когда командующий 1-й немецкой танковой армии генерал Э. фон Макензен принял решение перейти в ислам. Он регулярно посещал мечеть в Нальчике, соблюдал все исламские заповеди, демонстративно выдавал себя за приверженца горских обычаев.

Во многих исламских регионах Северного Кавказа, немецкие оккупационные власти восстановили должности мулл, которых приравнивали к главам администраций городов и сельских населенных пунктов. Всем мусульманам, согласно исламским обрядам, предписывалось не проводить никаких хозяйственных работ по пятницам, а посещать в этот день мечеть. В Кисловодске уже через две недели после установления оккупационного режима по просьбе местных граждан-мусульман решением городской управы была открыта мечеть<sup>1</sup>. Немецкое командование надеялось на лояльное отношение к своему режиму, и в 1942 г. были открыты почти в каждом населенном пункте Северного Кавказа по 2-3 мечети. Но, как известно, только незначительная часть горцев приветствовала фашистский режим и с ним сотрудничала.

С началом Великой Отечественной войны советское правительство должно было позитивно отреагировать на

<sup>1</sup> Пятигорское эхо. 1942. 30 авг.

рост религиозных настроений граждан, в том числе и на оккупированных вермахтом территориях. Следовало также патриотическое поведение православного духовенства максимально использовать в интересах обороны страны. Ведь нередко церкви и их служители становились центрами сопротивления врагу. На Северном Кавказе также имели место случаи, когда священники оказывали различную помощь подпольщикам и партизанам. В частности, они собирали и затем передавали в партизанские отряды информацию о дислокации вражеских частей, складов, аэродромов. Кроме того, православные священники обеспечивали народных мстителей продуктами питания, одеждой, медикаментами. Нередко с риском для жизни они укрывали в своих приходах партизанских разведчиков, связников, раненых военнослужащих.

Нужно отметить, что гитлеровское руководство вначале не собиралось оказывать какое-либо содействие религиозной жизни на оккупированных территориях, церковный вопрос продолжал дорабатываться и в дальнейшем, вплоть до лета 1942 г. Понятно одно, Русскую Православную Церковь, как враждебную большевизму, стремились использовать в качестве пропагандистского элемента, для содействия германской администрации на оккупированных территориях. Православие в случае победы гитлеровской Германии со временем, скорее всего, было бы уничтожено и заменено «новой религией», лишённой христианских догматов. О враждебности православия говорили также и реальные действия нацистов перед отступлением из оккупированных областей, когда

были сожжены и разграблены многие тысячи православных церквей и храмов, расстреляны церковнослужители, уничтожены христианские святыни.

Одним из первых шагов на пути нормализации отношений с РПЦ стала телеграмма митрополита Сергия, отправленная И. В. Сталину 5 января 1943 г. В ней Глава Русской Церкви просил разрешения на открытие Московской Патриархией банковского счета для внесения средств, собранных на нужды фронта в годы войны (сумма составила более 300 млн. рублей) [10, с. 411, 413]. На собранные средства верующих была построена и танковая колонна имени Дмитрия Донского

Итак, начиная с 1943 г., религиозная политика советского государства изменилась. Правительство было вынуждено отказаться от прежней практики давления на веру и верующих и предоставить Церкви возможность восстановить разрушенную в 1920–1930 гг. церковную инфраструктуру. В связи с этим состоялась встреча Сталина и Молотова в сентябре 1943 г. с оставшимися на свободе митрополитами, где было дано согласие на созыв Поместного Собора и избрание Патриарха, открытие новых церквей и храмов, а также духовных заведений. По просьбе избранного Патриарха всея Руси митрополита Сергия были освобождены из заключения оставшиеся в живых ряд священнослужителей, благодаря им православный епископат к марту 1944 г. достиг 29 архиереев. Но, несмотря на потепление государственно-церковных отношений, рели-

гиозная жизнь находилась под жестким контролем государства, которое впоследствии сменилось новым витком репрессий. Для организации взаимоотношений между руководством страны и Патриархией при Совете Министров был создан Совет по делам РПЦ, который возглавил офицер госбезопасности Г. Г. Карпов. В июле 1944 г. был образован Совет по делам религиозных культов, который также курировал чекист.

Подводя итоги, отметим, что немецкий оккупационный режим на Северном Кавказе в 1942–1943 гг. отличался своим лояльным характером по отношению к различным существовавшим здесь религиозным обществам. Понятно, что такая политика получила одобрение у значительной части местных жителей. Немецкая оккупационная администрация последовательно и весьма успешно противопоставляла свою разрешительную политику прежней антирелигиозной большевистской пропаганде. Поэтому её попытки привлечь на свою сторону верующее население и священнослужителей во многом увенчались успехом. Вместе с тем следует также подчеркнуть, что, вступая в контакт с оккупантами и проявляя определенную лояльность к ним, Русская Православная Церковь, мусульманское и армянское духовенство, в основном оставались на патриотических позициях и поддерживали свой народ в борьбе против гитлеровских захватчиков.

*Статья поступила в редакцию 06.12.2018*

## ЛИТЕРАТУРА

1. Акопян В. З. Государственная конфессиональная политика в отношении Армянской Апостольской Церкви на Юге России в 1917–1941 гг. Пятигорск: ПГУ, 2017. 160 с.
2. Беликов Г. А. Оккупация. Ставрополь. Август 1942 – январь 1943. Ставрополь: Фонд духовного просвещения, 1998. 151 с.
3. Васильева О. Ю. Особенности религиозной жизни на временно оккупированной территории // Церковь в истории России. Сборник 4. М.: ИРИ РАН, 2000. С. 226–247.
4. Доронина Н. В. Культурная политика в контексте нацистской пропаганды на оккупированных территориях Ставрополья и Кубани в 1942–1943 гг. // Манускрипт. 2018. № 7. С. 34–38.
5. Записки краеведческого общества на Кавказских Минеральных водах. Вып. XXVIII. Пятигорск: [б.и.], 1996. 231 с.
6. Кубань в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945: рассекреченные документы. Хроника событий. Кн. 1. Краснодар: Советская Кубань, 2000. 814 с.
7. Линец С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 г. – октябрь 1943 г.). Пятигорск: ПГЛУ, 2009. 492 с.
8. Макарова Е. А. Взаимоотношения государственных органов власти и РПЦ в 1940-е – 1960-е гг. (на материалах Ставропольского края): дис...канд. ист. наук. Ставрополь, 2008. 156 с.
9. Маслова О. Б. Ликвидация массовой детской беспризорности в советской России в 1920-е годы (на материалах Ставрополья и Терека): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Пятигорск, 2010. 26 с.
10. Одинцов М. И. Великая Отечественная война (1941–1945) и религиозные организации СССР // Православная энциклопедия. Т. 7. М.: Церковно-научный центр РПЦ, 2004. С. 407–415.
11. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов / сост. О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 2009. 530 с.
12. Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 – январь 1943 гг.): документы и материалы / сост. В. А. Водолажская, М. И. Кривнева, Н. А. Мельник. Ставрополь: Книжное издательство, 2000. 175 с.
13. Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / под ред. С. И. Линца, А. А. Анিকেева, Г. И. Кольги. Пятигорск: ПГУ, 2018. 498 с.
14. Филиппов Б. А. Очерки по истории России. XX век. М.: ПСТГУ, 2012. 720 с.
15. Шкаровский М. В. Нацистская Германия и Православная Церковь. Немецкая политика по отношению к Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 2002. 528 с.
16. Юнусова А. Б., Азаматов Д. Д. 225 лет Центральному Духовному управлению мусульман России: исторические очерки. Уфа: ГУП РБ УПК, 2013. 400 с.

## REFERENCES

1. Akopyan V. Z. *Gosudarstvennaya konfessional'naya politika v otnoshenii Armyanskoi Apostol'skoi Tserkvi na Yuge Rossii v 1917–1941 gg.* [State confessional policy of the Armenian Apostolic Church in the South of Russia in 1917–1941]. Pyatigorsk, PGU Publ., 2017. 160 p.
2. Belikov G. A. *Okkupatsiya. Stavropol'. Avgust 1942 – Janvar' 1943* [Occupation. Stavropol. August 1942 – January 1943]. Stavropol, Fond dukhovno go prosveshcheniya Publ., 1998. 151 p.

3. Vasil'eva O. Yu. [Features of religious life on the temporarily occupied territory]. In: *Tserkov' v istorii Rossii. Sbornik 4* [Church in the history of Russia. Collection 4]. Moscow, IRI RAN Publ., 2000, pp. 226–247.
4. Doronina N. V. [Cultural policy in the context of Nazi propaganda on the occupied territories of Stavropol and Kuban in 1942–1943.]. In: *Manuskript*, 2018, no. 7, pp. 34–38.
5. *Zapiski kraevedcheskogo obshchestva na Kavkazskikh Mineral'nykh vodakh. Vypusk XXVIII* [Notes of the local history society on the Caucasian Mineral waters. Issue 28.]. Pyatigorsk, unkn. publ., 1996. 231 p.
6. *Kuban' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, 1941–1945: rassekrechennyye dokumenty. Khronika sobytii. Kn. 1* [Kuban during the Great Patriotic war of 1941–1945: declassified documents. Chronicle of events. Book 1]. Krasnodar, Sovetskaya Kuban' Publ., 2000. 814 p.
7. Linets S. I. *Severnnyi Kavkaz nakanune i v period nemetsko-fashistskoi okkupatsii: sostoyanie i osobennosti razvitiya (iyul' 1942 – oktiabr' 1943 gg.)* [The North Caucasus before and during Nazi occupation: the state and features of development (July 1942 – October 1943)]. Pyatigorsk, PGLU Publ., 2009. 492 p.
8. Makarova E. A. *Vzaimootnosheniya gosudarstvennykh organov vlasti i RPTS v 1940-e gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Relations between state authorities and the Russian Orthodox Church in the 1940s (based on materials of Stavropol territory): PhD thesis in History]. Stavropol', 2008. 156 p.
9. Maslova O. B. *Likvidatsiya massovoi detskoj besprizornosti v sovetskoj Rossii v 1920-e gody (na materialakh Stavropol'ya i Tereka): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Elimination of mass child homelessness in Soviet Russia in the 1920s (based on materials of Stavropol and Terek territories): abstract of a PhD thesis in History]. Pyatigorsk, 2010. 26 p.
10. Odintsov M. I. [The Great Patriotic War (1941–1945) and religious organizations of the USSR]. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya. T. 7* [The Orthodox encyclopedia. Vol. 7]. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr RPTs Publ., 2004, pp. 407–415.
11. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: sbornik dokumentov, sost. O. Yu. Vasil'eva, I. I. Kudryavtsev, L. A. Lykova* [The Russian Orthodox Church during the great Patriotic War of 1941–1945: collection of documents, comp. by O. Vasilieva, I. Kudryavtsev, L. Lykova]. Moscow, Krutitskoe Patriarshee podvor'e Publ., 2009. 530 p.
12. *Stavropol'e v period nemetsko-fashistskoi okkupatsii (avgust 1942 – janvar' 1943 gg.): dokumenty i materialy, sost. V. A. Vodolazhskaya, M. I. Kremneva, N. A. Miller* [Stavropol at the time of Nazi occupation (August 1942 – January 1943): documents and materials, comp. by V. Vodolazhskaya, M. Kryvneva, N. Miller]. Stavropol, Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2000. 175 p.
13. *Stavropol'skii kraj v period Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.), pod. red. S. I. Lintsa, A. A. Anikeeva, G. I. Kol'gi* [Stavropol Krai during the Great Patriotic War (1941–1945), ed. by S. Linz, A. Anikeev, G. Collge]. Pyatigorsk, PGU Publ., 2018. 498 p.
14. Filippov B. A. *Ocherki po istorii Rossii. XX vek* [Essays on the history of Russia. The 20<sup>th</sup> century]. Moscow, PSTGU Publ., 2012. 720 p.
15. Shkarovskii M. V. *Natsistskaya Germaniya i Pravoslavnaya Tserkov'. Nemetskaya politika po otnosheniyu k Pravoslavnoi Tserkvi i religioznoe vrozozhdenie na okkupirovannoi territorii SSSR* [Nazi Germany and the Orthodox Church. German policy towards the Orthodox Church and religious revival on the occupied territory of the USSR]. Moscow, Krutitskoe Patriarshee podvor'e Publ., 2002. 528 p.
16. Yunusova A. B., Azamatov D. D. *225 let Tsentral'nomu Dukhovnomu upravleniyu musul'man Rossii: istoricheskie ocherki* [225 years of the Central Spiritual administration of Muslims in Russia: historical sketches]. Ufa, GUP RB UPK Publ., 2013. 400 p.

### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

*Линец Сергей Иванович* – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии Пятигорского государственного университета;  
e-mail: linets-history@yandex.ru

*Маслова Ольга Борисовна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии Пятигорского государственного университета;  
e-mail: maslova69olga@yandex.ru

*Рутковская Марина Валерьевна* – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии Пятигорского государственного университета;  
e-mail: rutkovskayam@List.ru

### INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

*Sergei I. Linets* – Doctor of Historical sciences, Professor at the Department of Historic and Social and Philosophic Disciplines, Oriental Studies and Theology, Pyatigorsk State University;  
e-mail: linets-history@yandex.ru

*Olga B. Maslova* – PhD Historical sciences, Associate Professor at the Department of Historic and Social and Philosophic Disciplines, Oriental Studies and Theology, Pyatigorsk State University;  
e-mail: maslova69olga@yandex.ru

*Marina V. Rutkovskaya* – PhD in Philosophical sciences, Associate Professor at the Department of Historic and Social and Philosophic Disciplines, Oriental Studies and Theology, Pyatigorsk State University;  
e-mail: rutkovskayam@List.ru

---

### ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Линец С. И., Маслова О. Б., Рутковская М. В. «Открывайте церкви и мечети!»: немецкий оккупационный режим и религиозные конфессии на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 142–154.  
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-142-154

### FOR CITATION

Linets S., Maslova O., Rutkovskaya M. “Open Churches and Mosques!”: German Occupation and Religious Confessions in the North Caucasus During the Great Patriotic War (1942–1943). In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 2, pp. 142–154.  
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-142-154